

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Егоровой Марии Александровны на
тему «Семантика и дискурсивные функции аориста и
плюсквамперфекта в современном сербскохорватском языке»
по специальности 10.02.19 – «Теория языка».

Особенность системы прошедших времен в сербском / хорватском языках заключается в сохранении «старых» синтетических форм аориста и имперфекта, а также аналитической формы плюсквамперфекта, которые сосуществуют и в некоторых позициях конкурируют с перфектом – основной неспециализированной формой прошедшего времени, маркирующей предшествующее моменту речи действие или состояние. Аорист и плюсквамперфект используются факультативно, в основном, в определенных типах нарратива, и чрезвычайно редко – в устной речи; их употребление не связано системой четких правил, что привлекает исследователей к обсуждению семантического своеобразия, функционирования этих форм. Представленная М. А. Егоровой работа вносит свой вклад в это обсуждение и несомненно является **актуальной**.

Структура диссертационного исследования логична, отражает суть объекта исследования. Работа состоит из четырех глав и заключения. Первая глава посвящена теоретическому рассмотрению ключевого для работы понятия «аорист» в типологической перспективе. Вторая глава имеет две логические части. В первой подробно описываются особенности языковой и социолингвистической ситуации на территории бывшей СФРЮ, на основании которых автор диссертации обосновывает выбор наименования «сербскохорватский язык» в работе. Во второй части дается детальное описание системы индикативных финитных форм и их основных значений, которое показывает глубокое знакомство диссидентки с обширной современной литературой, умение разбираться в

тонкостях грамматической семантики и корректно излагать точки зрения предшественников на проблемные вопросы, касающиеся значений и функций глагольных форм. Такие теоретические обзоры открывают и последующие главы исследовательской части диссертации, что структурирует понятийный аппарат работы. В третьей главе рассматриваются семантика, прагматика и дискурсивные функции аориста, в четвертой главе - плюсквамперфекта в современных сербском / хорватском языках.

Новизна и оригинальность исследования прослеживается в дискурсивной направленности анализа употреблений форм аориста и плюсквамперфекта, определении связи между базовым значением аориста (комбинация перфективности, плана прошедшего времени и плюс-засвидетельствованности) и его дискурсивными функциями в сербском / хорватском.

Личный вклад диссертанта в описание объекта, как представляется, состоит в том, что в применении к проанализированному материалу:

- 1) дано авторское описание семантики аориста, которое связывает базовое значение и его прагматические расширения: значения недавнего прошлого, ближайшего будущего, антериорное и миративное значения;
- 2) описаны дискурсивные функции аориста в рамках отрезка текста: интертекстуальная функция, функция «введения прямой речи», динамическая функция; при анализе целого текста выделяется фокусирующая функция аориста, когда использованием данной формы маркируется значимое для повествования событие;
- 3) определена дискурсивная функция плюсквамперфекта – маркирование в тексте значимых событий.

Цель исследования: дать описание семантики и дискурсивных функций аориста и плюсквамперфекта в сербском / хорватском языках, - несомненно достигнута, поставленные задачи выполнены. Выводы исследования могут быть использованы для функционального описания

сербского / хорватского языков, интегрированы в преподавательскую деятельность.

В ходе прочтения работы возникли некоторые замечания.

1. Выбор неоднозначного с социолингвистической точки зрения наименования «сербскохорватский язык» автор обосновывает во второй главе диссертации (с.19-27), следуя традиции, представленной в работах российских и зарубежных европейских исследователей (периода после распада Югославии). Однако следует ли говорить о существовании **«современного** сербскохорватского языка», хотя сейчас у него есть как минимум два стандарта? Данная формулировка кажется некорректной. Действительно, краткость наименования очень удобна в описании свойственных идиомам грамматических явлений, поскольку разница между вариантами не так значительна. Но анализ узуса и функционирования грамматических форм в дискурсе требует аккуратного подхода к идиомам, поскольку употребление факультативных форм у авторов из разных регионов будет существенно отличаться.

2. При исследовании грамматической синонимии важно проанализировать не только контексты, которые «проваивают» говорящего на употребление факультативной формы, но также и типы дискурса, для которых она характерна. Для исследования аориста значимо **последовательное** разграничение диалогического и нарративного режимов, поскольку это влияет на реализацию значений и дискурсивные функции формы.

В разговорном языке формы аориста встречаются редко и обозначают действия или недавнего прошлого, или ближайшего будущего (с. 50-51). Поскольку контексты специфические, некоторый интерес представлял бы анализ закономерностей, какие лексические классы глагола могут функционировать в данных значениях.

Закономерно более частотное появление аористных форм в нарративе требует анализа отличительных особенностей типов

повествования, где функционирует форма: есть ли фигура рассказчика, от какого лица ведется повествование, при каком значении аористных форм обязательно в тексте выявляется субъект сознания, а при каком – значимо его отсутствие при описании событий. Эти параметры не были последовательно учтены при анализе, например, миративного значения аориста.

3. Как отмечает сам диссертант на с. 69, «термин «миративность» по отношению к сербскому аористу необходимо употреблять с известной осторожностью». Миративные формы маркируют нарушение эпистемической гипотезы говорящего. Например, в македонском языке миративная *л*-форма характерна для диалогической речи или же для нарратива, где выделяется персонифицированный повествователь, поэтому ясно, **для кого** действие является неожиданным и **чья** гипотеза была нарушена. Примеры языкового материала диссертанта на с.66-67 непоказательны по этому параметру, ср. пр. 46 «*Da li se ti bojiš smrti? — upita on Heru iznenada*», где аористную форму имеет глагол *upita* «спросить». Если бы аорист имел миративное значение в классическом смысле термина, как кажется, его употребление в устной речи было бы более частотным. Представляется, что введение этого термина вносит больше вопросов, чем ответов относительно сербского/хорватского материала. Нетривиальная идея автора нуждается в более обширной доказательной базе примеров.

4. Также недостаточное количество собственного проанализированного языкового материала видится в разделах о дискурсивных функциях аориста при анализе целого текста: для утверждения, что аористные формы маркируют начало и конец повествования, нужен анализ большего количества произведений (в работе представлено 3 примера – 76, 77, 78 – из двух произведений).

5. На с. 30 в таблице II описана система форм прошедших времен, в которую включены хабитуальные употребления кондиционала и краткий

перфект. Эта точка зрения не является общепринятой в сербистике / кроатистике (как пишет сам диссертант «хабитуалис упоминается как одно из переносных значений кондиционала», с. 32), и, поскольку временные значения кондициональных форм не являются объектом исследования, включение этих форм в обобщающую таблицу прошедших времен кажется излишним.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования и общего положительного впечатления от данной работы, которая представляет собой законченное, самостоятельное исследование. Диссертация Марии Александровны Егоровой «Семантика и дискурсивные функции аориста и плюсквамперфекта в современном сербскохорватском языке» по материалу и методологии соответствует паспорту научной специальности и требованиями положений 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. Таким образом, соискатель Егорова Мария Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – «Теория языка».

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук (специальность 10.02.03 – «Славянские языки»), научный сотрудник ФГБУН Института славяноведения РАН

КИКИЛО Наталья Игоревна

07 сентября 2022 г.

Подпись Н.И. Кикило удостоверяю:

Адрес места работы:

119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32-А

ФГБУН Института славяноведения РАН

+7 (495) 938 17 80 (секретариат)

email: slavicstudies@yandex.ru